

Ж.Ж. Давлетбаева^{1*}, А.В. Загребин²

¹Национальная школа государственной политики Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, Астана, Казахстан

²Управление предпринимательства и туризма Акмолинской области, Кокшетау, Казахстан

(E-mail: zhuldyz.davletbayeva@apa.kz alexandr.zagrebina@gmail.com)

Качество жизни как фактор, влияющий на коррупцию

Аннотация. Данное исследование является частью научного проекта по модернизации антикоррупционной политики в контексте повышения качества жизни. Рассматривается влияние уровня жизни на состояние коррупции. Изучая предшествующие исследования данного вопроса, мы предполагаем, что низкие стандарты жизни являются спусковым механизмом бытовой коррупции, помогающей гражданам в получении необходимых благ, их своевременности и полноты. Базируясь на социологическом опросе, проведенном Центром прикладных исследований «TALAP» в 2021 году среди граждан Республики Казахстан, мы проводим эмпирический анализ зависимости уровня воспринимаемой коррупции и оценки качества услуг в сферах образования, здравоохранения, государственных услуг для бизнеса и населения. Несмотря на неоднозначность результатов социологического опроса, исследование вносит вклад в изучение вопроса в целях более глубокого понимания причин коррупции на примере Республики Казахстан.

Ключевые слова: коррупция, качество жизни, благосостояние, антикоррупционная политика.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6895-2023-145-4-332-343>

Введение

Коррупция как негативное социальное явление, подрывающее основы государственности и демократии, препятствующее развитию экономики и снижающая качество жизни, находится в фокусе внимания множества ученых, исследователей-практиков современности. Конвенцией Организации Объединенных Наций против коррупции провозглашена серьезность данной проблемы, ее глобальность в плане воздействия на экономику и устойчивое развитие стран [1]. Очевидным и эмпирически доказанным фактом является то, что коррупция сдерживает экономический рост и приводит в конечном итоге к снижению качества жизни. Данный вопрос является актуальной и достаточно изученной за последние десятилетия темой. Этому посвящено множество исследований зарубежных и отечественных ученых. И хотя последствия коррупции в разных странах проявляются по-разному [2], очевиден ее разрушающий экономический эффект, связанный со снижением инвестиционной привлекательности страны, утечкой квалифицированной рабочей

силы, снижением инноваций и предпринимательской инициативы, эффективности реализуемых социальных программ и инфраструктурных проектов [3, 4, 5, 6].

Одновременно очень важным направлением исследований является рассмотрение коррупции не как причины, а как следствия низкого уровня жизни. Бюрократизм, несправедливое распределение ресурсов, невысокие стандарты государственных услуг, наряду с низкими доходами – все это в конечном счете провоцирует граждан на коррупцию. Не имея возможности удовлетворить базовые потребности в законном порядке, граждане и бизнесмены будут стремиться добиться этого неформальным, а иногда и незаконным путем. Таким образом формируется культура коррупции, иногда приобретающая национальные признаки [7], начиная с безобидного, на первый взгляд, преподношения подарков и бытового протекционизма до взяточничества на высоком уровне. Влияние низкого уровня жизни на коррупцию является темой достаточно слабо изученной и представлена рядом исследований, применяющих к данному вопросу принцип «grease the wheel», или смазки колеса, где в роли колеса выступает государство с его экономикой и законодательством, а в роли смазки – коррупционные действия [3].

Является ли коррупция мерой, необходимой для нивелирования недостатков законодательства и слабости экономики? В какой мере коррупция помогает улучшить качество жизни граждан на фоне отсутствия справедливого, полноценного и своевременного предоставления необходимых благ? Термин «эффективная коррупция» рассматривается как один из аналитических подходов к феномену, когда коррупционные действия облегчают взаимодействие агентов в условиях слабого управления [8]. Дискуссия по этому вопросу продолжается, и до настоящего времени нет убедительных свидетельств, подтверждающих или опровергающих теорию. Исследователи рассматривали данный феномен с двух сторон: «коррупция как песок» и «коррупция как смазка». Критический анализ приводит к заключению о слабости теории смазывания колеса, несмотря на то, что сильная отрицательная корреляция между уровнем коррупции и показателями реального богатства на душу населения ярко выражена [9]. С ухудшением качества управления влияние коррупции на инвестиции и экономический рост усугубляется [10]. По мнению одних авторов, коррупция – это все-таки скорее песок, нежели смазка в колесе слабого государственного управления [11]. Согласно выводам других, коррупция влияет на политическую стабильность негативно в благополучных странах и смягчающе в государствах, подверженных социальным волнениям, таким, как Нигерия и Пакистан [12]. В этом плане коррупция может даже способствовать улучшению инвестиционного климата и росту экономики. Поэтому иногда нет смысла бросать все силы на искоренение коррупции, которая в условиях необходимости структурных реформ может помочь бизнесу развиваться на начальном этапе [13]. Экономическая составляющая в коррупции объективно выше правовой, но зачастую слабость экономики и законодательной системы неразрывно связаны, особенно в странах переходного периода. Следствием административных барьеров и ограничения граждан в экономических свободах являются взятки [14].

Несмотря на различие рассматриваемых ролей коррупции по отношению к качеству жизни, несомненно то, что слабость экономики и административно-политической системы государства способствует массовости коррупции в обществе. Рассмотрение вопроса повышения эффективности антикоррупционной политики в данном контексте особенно важно для стран с низким уровнем жизни. Наиболее бедные страны имеют минимальные шансы на достижение глобальных целей (в том числе искоренения коррупции) в условиях нехватки ключевых ресурсов, институционального и человеческого капитала [15]. Очевидно, что для более эффективной борьбы с коррупцией как с явлением нужно действовать комплексно, направляя ресурсы на повышение уровня жизни. Низкий уровень жизни рассматривается как одна из причин коррупции в контексте снижения доходов должностных лиц, обладающих властными полномочиями [16]. В более глобальном смысле экономический рост, государственная децентрализация и развитие

инфраструктуры населенных пунктов являются многообещающими детерминантами в вопросе снижения уровня коррупции [17].

Анализ казахстанских публикаций показал, что влияние уровня жизни на уровень коррупции в стране отдельно ранее не изучался. При этом отмечаемые отечественными учеными факторы возникновения казахстанской коррупции в целом корреспондируют с понятием качества жизни. Одними из таковых являются системные причины, такие, как закрытость государственных органов, бюрократия, непрозрачность законодательства [18]. Низкий уровень экономического благополучия, наряду с другими социокультурными и политическими факторами также фигурируют в качестве причин коррупции в Казахстане [19]. Тесная двунаправленная взаимосвязь прослеживается между теневой экономикой и коррупцией, и невозможно однозначно сказать, какое явление первично [20]. Целью данного исследования является внесение вклада в изучение проблематики влияния низкого уровня жизни на коррупцию. Нашей задачей было глубже понять, в какой мере удовлетворенность казахстанских граждан их жизнью влияет на уровень воспринимаемой коррупции. Используя данные, полученные в ходе социологического опроса среди граждан Республики Казахстан, мы проводим анализ ответов респондентов об их восприятии коррупции и удовлетворенности отдельными видами государственных услуг на предмет взаимосвязи.

Материалы и методы

Исследование проведено с применением общенаучных методов сравнительного анализа, синтеза, понимания и рационального объяснения, обобщения. Источниками исследования стали научные статьи казахстанских и зарубежных экспертов, личный и профессиональный опыт авторов.

Также были проанализированы данные социологического исследования, проведенного в 2021 году Центром прикладных исследований «TALAP» в рамках научного гранта Министерства образования и науки Республики Казахстан. Опрос был проведен в анонимном порядке среди населения Республики Казахстан в онлайн-формате в связи с пандемией коронавируса, с учетом репрезентативности выборки респондентов в региональном разрезе.

Анкета включала 42 вопроса. Основными группами вопросов были:

- Удовлетворенность качеством жизни.
- Восприятие уровня коррупции.
- Уровень толерантности к (правонарушениям) проявлениям коррупции.
- Доля граждан, готовых внести личный вклад в снижение уровня коррупции.
- Оценка эффективности антикоррупционных мероприятий.

Опрос проводился на добровольной основе с соблюдением общепринятых этических и моральных норм. Социально-демографические характеристики опрошенных представлены в Таблице 1.

Таблица 1

**Распределение социально-демографических характеристик респондентов
в процентном отношении**

Возраст		Пол	
18-23	25.0%	Женский	61.1%
24-30	15.8%	Мужской	38.9%
31-35	13.9%		
36-40	12.0%		
41-45	8.9%		
46-50	8.9%	Род деятельности	
51-59	12.7%	Государственный служащий	29.0%

> 60	2.9%	Студент	18.2%
		Бюджетная сфера	22.7%
		НПО	4.7%
Образование		Самозанятый	4.6%
Начальное	1.5%	Частный сектор	3.4%
Среднее	15.3%	Квазигоссектор	1.8%
Среднее специальное	12.3%	Безработный	1.8%
Высшее	67.2%	Правоохранительные органы	1.7%
Ученая степень	3.6%	Пенсионер	1.5%
		Декретный отпуск	1.2%
		Получатель соцпособия	0.5%
Семейное положение		Другое	9.8%
Женат/Замужем	55.1%		
Неженат/Не замужем	33.6%		
Разведен (а)	6.0%	Дети	
Вдовец/Вдова	2.8%	Имеются	63.3%
Сожительство	2.6%	Не имеется	36.7%

Количество наблюдений - 5531

В целях исследования для проведения корреляционного анализа и построения регрессионных моделей мы использовали ответы респондентов о их восприятии коррупции как зависимой переменной, оценки качества услуг в различных сферах как независимых переменных, а также социально-демографические данные респондентов в качестве контрольных переменных (Таблица 2).

Таблица 2

Описания переменных

Зависимая переменная	
КОРРУП	Вопрос: <i>Оцените уровень коррупции в вашем регионе проживания</i> Применена кодировка ответов респондентов по шкале от 1 (низкий) до 5 (высокий).
Независимые переменные	
ОБР	Вопрос: <i>Оцените уровень доступности и качества услуг в сфере образования</i> Применена кодировка ответов респондентов по шкале от 1 (низкий уровень) до 5 (высокий уровень).
ЗДРАВ	Вопрос: <i>Оцените уровень доступности и качества услуг в сфере здравоохранения</i> Применена кодировка ответов респондентов по шкале от 1 (низкий уровень) до 5 (высокий уровень).
ГУ НАС	Вопрос: <i>Оцените уровень доступности и качества государственных услуг для населения</i> Применена кодировка ответов респондентов по шкале от 1 (низкий уровень) до 5 (высокий уровень).
ГУ БИЗН	Вопрос: <i>Оцените уровень доступности и качества государственных услуг для бизнеса</i> Применена кодировка ответов респондентов по шкале от 1 (низкий уровень) до 5 (высокий уровень).

КОМПОЗ Композитный индикатор оценки доступности услуг (арифметическая сумма значений независимых переменных ОБР, ЗДРАВ, ГУ НАС и ГУ БИЗН, минимальное значение 4, максимальное 20).

Контрольные переменные (кодировка представлена в Таблице 3)

Таблица 3

Кодировка контрольных переменных (социально-демографический блок)

Вопросы	значения							
	1	2	3	4	5	6	7	8
Возраст	18-23	24-30	31-35	36-40	41-45	46-50	51-59	> 60
Род занятий	Гос-служба	Студент	Бюджетная сфера	НПО	Само-занятый	Частный сектор	Безработный	Другое
Образование	Начальное	Среднее	Средне-специальное	Высшее	Ученая степень			
Семейное положение	Замужем/Женат	Не замужем/не женат	В разводе	Вдовец/Вдова	Гражданский брак			
Пол	Мужской	Женский						

Результаты и обсуждение

Описательная статистика ответов респондентов об уровне коррупции и качестве услуг представлена на Рисунке 1.

Рисунок 1. Распределение ответов респондентов (в процентном отношении)

Вопросы	значения (от 1 до 5)					Среднее значение	Медиана
	1	2	3	4	5		
Уровень коррупции	23,4	23,2	35,4	11,6	6,4	2,545	3,000
Образование	4,6	12,4	8,9	44,1	30,0	3,827	3,000
Здравоохранение	8,1	19,5	8,8	42,8	20,8	3,489	3,000
Госуслуги для населения	5,6	14,9	10,4	43,5	25,7	3,688	3,000
Госуслуги для бизнеса	6,3	13,4	19,6	39,9	20,8	3,555	3,000

Примечание: n = 5531

Анализ ответов респондентов показывает, что большинство опрошенных (35,4%) затруднились ответить на вопрос об уровне коррупции в регионе проживания (оценка 3), подавляющее же большинство 46,6% оценили уровень коррупции как низкий (1) или скорее низкий (2). Это свидетельствует об оптимистичном отношении большинства респондентов к коррупции. С точки зрения интерпретации данных результатов, здесь возможны два варианта. Первый – коррупция действительно не является проблемой номер один для казахстанских граждан в связи с ее отсутствием либо из-за терпимого отношения общества и способности не замечать ее. Второй – будучи теневой стороной жизни, коррупция не может быть эффективно изучена стандартными социологическими методами [21].

С другой стороны, изучая ответы респондентов относительно их удовлетворенности услугами образования, здравоохранения, государственными услугами для населения и бизнеса, можно также отметить позитивную оценку большинства опрошенных. Так, наибольшее число граждан оценило уровень всех четырех видов услуг в оценку «4», или «скорее высокий» (от 39,9 до 42,8%). Социологический опрос рассматривается как метод субъективной оценки качества жизни индивидуумов [22], поэтому результаты опроса можно считать достаточно валидными.

Тем не менее, допуская надежность полученных опросным путем данных, можно предположить отрицательную взаимосвязь между оценкой доступности основных услуг и коррупцией.

Далее мы исследовали композитный индикатор оценки доступности услуг (КОМПОЗ), поделив респондентов на 2 категории: до 15 баллов (низкая оценка) и от 15 баллов и выше (высокая оценка). Среди респондентов с низкой оценкой КОМПОЗ ($n = 2284$) средняя оценка уровня коррупции составила 2,827. Среди респондентов с высокой оценкой КОМПОЗ ($n = 3247$) средняя оценка коррупции составила 2,346. Таким образом, разница в восприятии коррупции между двумя категориями граждан составила 20%, что свидетельствует об умеренном уровне обратной корреляции между уровнем коррупции и доступностью услуг.

Для более точного анализа мы построили корреляционную матрицу (Таблица 4), которая показала, что коэффициенты корреляции между переменными в целом невысокие, что говорит об отсутствии проблемы мультиколлинеарности. При этом наблюдается достаточно сильная отрицательная взаимосвязь уровня коррупции и уровня доступности всех четырех видов рассматриваемых услуг (в сфере образования, здравоохранения, государственных услуг для населения и бизнеса). Надежность коэффициентов подтверждается двусторонней статистической значимостью ($p < 0,01$).

В свою очередь, коэффициенты корреляции между оценкой уровня доступности вышеперечисленных видов услуг положительные, со значениями в интервале от 0,577 до 0,727 при высокой статистической значимости.

Коэффициенты корреляции между уровнем коррупции и контрольными переменными (социально-демографический блок), в основном, низкие. Это говорит об отсутствии значимой зависимости восприятия коррупции и таких показателей, как уровень образования, пол, возраст, семейное положение. Статистическую значимость менее 1% (высокая) демонстрирует только категория «вид деятельности» по отношению к уровню восприятия коррупции. Стоит отметить отрицательную корреляцию между уровнем восприятия коррупции и возрастом (более старшее поколение склонно быть терпимее к коррупции), однако низкая статистическая значимость данной пары переменных не позволяет говорить об этом с уверенностью.

Таблица 4

Корреляционная матрица двусторонних взаимосвязей коррупции, доступности услуг и социально-демографических переменных

Переменные	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. КОРРУП	1,00									
2. ОБР	-0,238**	1,00								
3. ЗДРАВ	-0,219**	0,691**	1,00							
4. ГУ НАС	-0,218**	0,601**	0,674**	1,00						
5. ГУ БИЗН	-0,214**	0,577**	0,669**	0,727**	1,00					
6. Образование	0,010	-0,038**	-0,108**	-0,026	-0,074**	1,00				
7. Возраст	-0,011	-0,094**	-0,155**	-0,068**	-0,126**	0,301**	1,00			
8. Пол	0,016	-0,006	-0,021	-0,038**	-0,018	0,017	0,137**	1,00		
9. Вид деятельности	0,067**	-0,093**	-0,088**	-0,092**	-0,077**	-0,071**	0,081**	0,029*	1,00	
10. Семейное положение	0,034*	-0,017	0,010	-0,007	-0,002	-0,118**	-0,109**	0,064**	0,006	1,00

Примечание: $n = 5531$, ** $p < 0,01$ (двусторонняя), * $p < 0,05$ (двусторонняя). Описания переменных 1-5 представлены в Таблице 2

Для проверки степени влияния каждой из независимых переменных (ОБР, ЗДРАВ, ГУ НАС, ГУ БИЗН) на уровень зависимой переменной КОРРУП, мы построили 4 модели с контрольными переменными (образование, возраст, пол, вид деятельности, семейное положение) (Таблица 5).

Таблица 5

Эффект доступности основных услуг на коррупцию

Переменные	Зависимая переменная: уровень восприятия коррупции			
	1	2	3	4
Независимые переменные				
ОБР	-0,242** (-17,95)			
ЗДРАВ		-0,206 (-16,61)		
ГУ НАС			-0,212** (-16,25)	
ГУ БИЗН				-0,216** (-16,14)
Контрольные переменные				
Образование	0,027 (1,44)	0,011 (0,58)	0,029 (1,55)	0,020 (1,06)
Возраст	-0,022** (-3,00)	-0,026** (-3,54)	-0,018* (-2,39)	-0,024** (-3,19)
Пол	0,039 (1,24)	0,033 (1,06)	0,019 (0,62)	0,033 (1,06)
Вид деятельности	0,023** (3,70)	0,024** (3,87)	0,024** (3,83)	0,025 (4,10)
Семейное положение	0,034* (2,01)	0,039* (2,31)	0,039* (2,31)	0,037* (2,21)
Константа	3,26	3,12	3,11	3,13
N (наблюдения)	5531	5531	5531	5531
R ² нормированный	0,06	0,05	0,05	0,05
F	60,1	52,28	50,3	49,7

Примечание: ** $p < 0,01$ (двусторонняя), * $p < 0,05$ (двусторонняя). *t*-статистика в скобках. Описания независимых переменных представлены в Таблице 2

Как и ожидалось, тестирование моделей 1-4 (Таблица 5) показало отрицательное, статистически значимое (на уровне ниже 1%) влияние индикаторов ОБР, ЗДРАВ, ГУ НАС и ГУ БИЗН на уровень восприятия коррупции. Это подтверждает предположение, что со снижением качества оказания основных услуг для граждан и бизнеса уровень коррупции стремится к росту. Наибольшее влияние отмечается в модели 1 (коэффициент регрессии: -0,242), наименьшее – в модели 2 (-0,206). Наряду с этим стоит отметить низкий коэффициент детерминации (нормированный R²), который ниже 0,25, что сигнализирует о слабой модели [23].

Что касается контрольных переменных, слабое отрицательное, статистически значимое влияние на уровень коррупции оказывает возраст респондента – с его повышением восприятие коррупции снижается. Такие социально-демографические компоненты, как образование и пол, не имеют статистически значимого влияния на зависимую переменную, что говорит об одинаковом отношении граждан к коррупции, независимо от уровня образования и гендерной принадлежности.

Выводы

При проведении данного исследования мы принимали во внимание его ограничения. Эмпирический анализ статистических данных, полученных в результате социологического опроса, позволяет установить зависимость между коррупцией и детерминантами доступности услуг. Однако данный метод анализа не позволяет определить, какое влияние первично – качество жизни влияет на коррупцию или наоборот. Значительная дисперсия (отклонения) ответов респондентов затрудняет прогнозирование уровня коррупции по заданным параметрам доступности услуг. Тем не менее, результаты исследования позволяют говорить об отрицательной взаимосвязи двух составляющих. Уровень коррупции в регионе проживания оценен ниже гражданами, оценившими доступность услуг как высокую.

В целях совершенствования антикоррупционной политики нельзя не учитывать фактор текущего состояния доступности основных услуг как составляющей качества жизни населения. Улучшая качество жизни, можно значительно снизить «потребность» граждан в совершении коррупционных правонарушений как минимум на бытовом уровне. А это является основой формирования нетерпимости к коррупции в обществе.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках научного проекта «Модернизация антикоррупционной политики в контексте повышения качества жизни и благосостояния граждан Республики Казахстан», финансируемого Комитетом науки МОН РК. (Индивидуальный регистрационный номер AP08857262).

Список литературы

1. Организация Объединенных Наций. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Резолюция 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года.
2. Khan M.H. Patron-Client Networks and the economic effects of corruption in Asia //The European Journal of Development Research. – 1998. – Vol. 10(1). – P. 15-39. DOI: doi-org.libezproxy2.syr.edu/10.1080/09578819808426700.
3. Kaufmann D. Corruption: the facts //Foreign policy. – 1997. – P. 114-131. DOI: 10.2307/1149337.
4. Mauro P. Corruption and growth //The quarterly journal of economics. – 1995. – Vol. 110(3). – P. 681-712. DOI: 10.2307/2946696.
5. Rose-Ackerman S. Corruption: Causes, consequences and cures //Trends in Organized Crime. – 1997. – Vol. 3(1). – P. 109-111. DOI: 10.1007/s12117-997-1155-3.
6. Ugur M., Dasgupta N. Evidence on the economic growth impacts of corruption in low-income countries and beyond: a systematic review //EPPI-Centre Social Science Research Unit, Institute of Education. – University of London, 2011. – 1-134 p.
7. Нестик Т.А. Коррупция и культура //Экономическая теория преступлений и наказаний. – 2002. – №. 4. – С. 82-94.
8. Aidt T.S. Economic analysis of corruption: a survey //The Economic Journal. – 2003. – Vol. 113(491). – P. F632-F652.
9. Aidt T.S. Corruption, institutions, and economic development //Oxford review of economic policy. – 2009. – Vol. 25(2). – P. 271-291. DOI: doi.org/10.1093/oxrep/grp012.
10. Méon P.G., Sekkat K. Does corruption grease or sand the wheels of growth? //Public choice. – 2005. – Vol. 122(1). – P. 69-97.
11. Nur-tegin K., Jakee K. Does corruption grease or sand the wheels of development? New results based on disaggregated data //The Quarterly Review of Economics and Finance. – 2020. – Vol. 75. – P. 19-30.

12. Shabbir G., Anwar M., Adil S. Corruption, political stability and economic growth //The Pakistan Development Review. – 2016. – P. 689-702.
13. Houston D. A. Can corruption ever improve and economy //Cato J. – 2007. – Vol. 27. – P. 325.
14. Уэльсонова А.У. Проблема «незыблемой» коррупции в Кыргызстане //М. Рыскулбеков атындагы Кыргыз экономикалык университетинин кабарлары. – 2021. – №. 1. – Б. 177-181.
15. Mombeuil C., Diunugala H.P. UN sustainable development goals, good governance, and corruption: The paradox of the world's poorest economies //Business and Society Review. – 2021. – Vol. 126(3). – P. 311-338.
16. Мальцев В.В. Актуальные проблемы противодействия коррупции //Актуальные проблемы юриспруденции. – 2017. – С. 81-89.
17. Goel R.K., Nelson M.A. Causes of corruption: History, geography and government //Journal of Policy Modeling. – 2010. – Vol. 32(4). – P. 433-447.
18. Ахметов А.С. Коррупция как социальное явление //Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – №2(69). – С. 58-62.
19. Олейник Л.В. К вопросу о причинах, порождающих коррупцию в Казахстане //Актуальные вопросы экономики и управления. – 2020. – С. 153-157.
20. Байзаков Д.Б. Теневая экономика и коррупция - существующая взаимосвязь //Евразийское научное объединение. – 2015. – Т. 2. – №. 10. – С. 95-99.
21. Alatas S.H. The Sociology of Corruption: The Nature //Function, Cause and Prevention of Corruption Singapore: Donald More. – 1968.
22. Микишева О.Н., Денисенко А.В., Левина Е.И. Теоретические подходы к определению качества жизни населения //Сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием «Россия молодая». – 2017. – С. 72018-72018.
23. Hair J.F., Ringle C.M., Sarstedt M. PLS-SEM: Indeed a silver bullet //Journal of Marketing theory and Practice. – 2011. – Vol. 19(2). – P. 139-152.

Ж.Ж. Давлетбаева¹, А.В. Загребин²

¹Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Мемлекеттік басқару Академиясы,
Мемлекеттік саясат ұлттық мектебі, Астана, Қазақстан

²Ақмола облысының кәсіпкерлік және туризм басқармасы, Көкшетау, Қазақстан

Өмір сапасы сыбайлас жемқорлыққа әсер ететін фактор ретінде

Аңдатпа. Бұл зерттеу өмір сапасын арттыру контексінде сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясатты жаңғырту жөніндегі ғылыми жобаның бір бөлігі болып табылады. Өмір сүру деңгейінің сыбайлас жемқорлық жағдайына әсері қарастырылады. Осы мәселенің алдыңғы зерттеулерін зерттей отырып, біз төмен өмір сүру стандарттары азаматтарға қажетті тауарларды алуға, олардың уақтылығы мен толықтығына көмектесетін тұрмыстық сыбайлас жемқорлықтың қоздырғышы деп санаймыз. Қазақстан Республикасының азаматтары арасында 2021 жылы «TALAP» қолданбалы зерттеулер орталығы жүргізген әлеуметтік сауалнамаға негізделі отырып, біз қабылданатын сыбайлас жемқорлық деңгейінің тәуелділігіне және білім беру, денсаулық сақтау, бизнес пен халық үшін мемлекеттік қызметтер көрсету салаларындағы көрсетілетін қызметтердің сапасын бағалауға эмпирикалық талдау жүргіземіз. Социологиялық сауалнама нәтижелерінің екіұштылығына қарамастан, зерттеу Қазақстан Республикасы үлгісінде сыбайлас жемқорлықтың себептерін неғұрлым терең түсіну мақсатында мәселені зерделеуге үлес қосады. Қорытындылай келе, біз өмір сапасын арттыру контексінде сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясатты жетілдіру үшін ұсынымдар береміз.

Түйін сөздер: сыбайлас жемқорлық, өмір сапасы, әл-ауқат, сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясат.

Zh.Zh. Davletbayeva¹, A.V. Zagrebina²

¹ Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan

² Department of Entrepreneurship and Tourism of Akmola Region, Kokshetau, Kazakhstan

Quality of life as a factor influencing corruption

Abstract. This study is part of a scientific project to modernize anti-corruption policy in the context of improving the quality of life. The influence of the standard of living on the state of corruption is considered. Studying previous studies of this issue, we assume that low living standards are a trigger mechanism for everyday corruption that helps citizens in obtaining the necessary benefits, their timeliness and completeness. Based on a sociological survey conducted by the TALAP Center for Applied Research in 2021 among citizens of the Republic of Kazakhstan, we conduct an empirical analysis of the relationship between the level of perceived corruption and the assessment of the quality of services in the areas of education, healthcare, public services for business and the population. Despite the ambiguity of the results of the sociological survey, the study contributes to the study of the issue in order to better understand the causes of corruption on the example of the Republic of Kazakhstan. In conclusion, we make recommendations for improving the anti-corruption policy in the context of improving the quality of life.

Keywords: corruption, quality of life, welfare, anti-corruption policy.

References

1. Organizaciya Ob" edinennyh Nacij. Konvenciya Organizacii Ob" edinennyh Nacij protiv korrupcii. Rezolyuciya 58/4 General'noj Assamblei ot 31 oktyabrya 2003 goda [United Nations. United Nations Convention against Corruption. General Assembly resolution 58/4 of 31 October 2003]. [in Russian]
2. Khan M.H. Patron-Client Networks and the economic effects of corruption in Asia, *The European Journal of Development Research*, 10(1), 15-39 (1998). DOI: doi-org.libezproxy2.syr.edu/10.1080/09578819808426700.
3. Kaufmann D. Corruption: the facts, *Foreign policy*, 114-131 (1997). DOI: 10.2307/1149337.
4. Mauro P. Corruption and growth, *The quarterly journal of economics*, 110(3), 681-712 (1995). DOI: 10.2307/2946696.
5. Rose-Ackerman S. Corruption: Causes, consequences and cures, *Trends in Organized Crime*, 3(1), 109-111 (1997). DOI: 10.1007/s12117-997-1155-3.
6. Ugur M., Dasgupta N. Evidence on the economic growth impacts of corruption in low-income countries and beyond: a systematic review. EPPI-Centre Social Science Research Unit, Institute of Education (University of London, 2011, 1-134 p.).
7. Nestik T.A. Korrupciya i kul'tura. Ekonomicheskaya teoriya prestuplenij i nakazanij [Corruption and culture. Economic theory of crime and punishment], 4, 82-94 (2002). [in Russian]
8. Aidt T.S. Economic analysis of corruption: a survey, *The Economic Journal*, 113(491), F632-F652 (2003).
9. Aidt T.S. Corruption, institutions, and economic development, *Oxford review of economic policy*, 25(2), 271-291 (2009). DOI: doi.org/10.1093/oxrep/grp012.
10. Méon P.G., Sekkat K. Does corruption grease or sand the wheels of growth? *Public choice*, 122(1), 69-97 (2005).
11. Nur-tegin K., Jakee K. Does corruption grease or sand the wheels of development? New results based on disaggregated data, *The Quarterly Review of Economics and Finance*, 75, 19-30 (2020).
12. Shabbir G., Anwar M., Adil S. Corruption, political stability and economic growth. *The Pakistan Development Review*, 689-702 (2016).
13. Houston D. A. Can corruption ever improve and economy, *Cato J.*, 27, 325 (2007).
14. Uel'sonova A.U. Problema «nezyblemoj» korrupcii v Kyrgyzstane. M. Ryskulbekov atyndagy Kyrgyz ekonomikalık universitetinin khabarlary [The problem is "undetectable" corruption in Kyrgyzstan. M. News of Kyrgyz Economic University named after Ryskulbekov], 1, 177-181 (2021). [in Kyrgyz]
15. Mombeuil C., Diunugala H.P. UN sustainable development goals, good governance, and corruption: The paradox of the world's poorest economies, *Business and Society Review*, 126(3), 311-338 (2021).

16. Mal'cev V.V. Aktual'nye problemy protivodejstviya korrupcii, Aktual'nye problemy yurisprudencii [Current problems of anti-corruption. Current problems of jurisprudence], 81-89 (2017). [in Russian]
17. Goel R.K., Nelson M.A. Causes of corruption: History, geography and government, Journal of Policy Modeling, 32(4), 433-447 (2010).
18. Ahmetov A.S. Korrupciya kak social'noe yavlenie. ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya [Corruption as a social phenomenon. Journal of Foreign Legislation and Comparative Law], 2(69), 58-62 (2018). [in Russian]
19. Olejnik L.V. K voprosu o prichinah, porozhdayushchih korrupciyu v Kazahstane. Aktual'nye voprosy ekonomiki i upravleniya [On the issue of the reasons that give rise to corruption in Kazakhstan. Current issues of economics and management], 153-157 (2020). [in Russian]
20. Bajzakov D.B. Tenevaya ekonomika i korrupciya-sushchestvuyushchaya vzaimosvyaz', Evrazijskoe Nauchnoe Ob'edinenie [The shadow economy and corruption are an existing relationship. Eurasian Scientific Association], 2(10), 95-99 (2015). [in Russian]
21. Alatas S.H. The Sociology of Corruption: The Nature. Function, Cause and Prevention of Corruption Singapore: Donald More, 1968.
22. Mikisheva O.N., Denisenko A.V., Levina E.I. Teoreticheskie podhody k opredeleniyu kachestva zhizni naseleniya. Sbornik materialov IX Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii molodyh uchenyh s mezhdunarodnym uchastiem «Rossiya molodaya» [Theoretical approaches to determining the quality of life of the population. Collection of materials of the IX All-Russian scientific and practical conference of young scientists with international participation "Young Russia"], 72018-72018 (2017). [in Russian]
23. Hair J.F., Ringle C.M., Sarstedt M. PLS-SEM: Indeed a silver bullet, Journal of Marketing theory and Practice, 19(2), 139-152 (2011).

Сведения об авторах:

Давлетбаева Ж.Ж. – кандидат социологических наук, профессор Национальной школы государственной политики Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, Астана, Казахстан.

Загребин А.В. – магистр антикоррупционной политики, заместитель руководителя, Управление предпринимательства и туризма Акмолинской области, Кокшетау, Казахстан.

Davletbayeva Zh.Zh. – Candidate of Sociological Sciences, Professor, National School of Public Policy, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan.

Zagrebina A.V. – Master of Anti-Corruption Policy, Deputy Head, Department of Entrepreneurship and Tourism of Akmola Region, Kokshetau, Kazakhstan.